

2.3	Вызовы демографического развития и рекомендации к социально-демографической политике в России: новый этап	ИНСАП	Института социального анализа и прогнозирования (Малева)	Макаренцева Алла Олеговна - к.э.н., зав. Лабораторией исследований демографии и миграции ИНСАП
-----	---	-------	--	--

**ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНОГО АНАЛИЗА И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ  
Российской Академии народного хозяйства и государственной службы  
при Президенте Российской Федерации**

**РЕЗЮМЕ**

**по проекту «Вызовы демографического развития и рекомендации к социально-демографической политике в России: новый этап»**

Моделирование на данных количественных опросов показывает незначительное влияние стимулирующих мер политики на рождаемость (менее 10% ответивших говорят о том, что на решение родить ребенка повлияли меры поддержки<sup>1</sup>). Однако это означает не ошибочность исследовательских гипотез, а слабость стандартизированного опроса как методического инструмента измерения факторов репродуктивных намерений. К сожалению, анкета комплексного исследования просто не позволяет задать необходимое количество вопросов для получения сведений по такой сложной теме. Для иллюстрации хорошо подходит цитата из глубинного интервью качественного исследования ИнСАП РАНХиГС 2017 года. В ней респондентка рассказывает о том, как в семье появился второй ребенок: *«Во-первых, старший уже подрастал... может, нам пора подумать уже о втором ребенке. Но у нас на тот момент кредит был взят на дом, и он [муж] переживал... И мы вместе садились, обсуждали — смотри, я выйду в декрет и буду столько-то получать; в конце концов, у нас тогда уже начали вводить материнский капитал. У нас был кредит взят на дом как молодая семья, и я говорю — мы сможем воспользоваться. То есть все вот эти вот плюсы, то есть мы всё взвешивали. Говорю, на тот момент муж уже потерял маму и папу, и он уже осознал, что он один, и что вроде нужен ребенок еще, но опять же, это все было взвешено настолько, чтоб он смог нас обеспечить»* (жен., 3 детей). К рождению второго ребенка привело сразу три фактора: взросление старшего (столь распространенный мотив «хочется маленького»), потеря мужем родителей (и именно это событие было спусковым крючком, как видно из дальнейшего интервью), а также поддержка со стороны государства. Материнский капитал был не причиной появления

<sup>1</sup> Данные опроса «Человек, семья, общество», май 2017 года, 9500 респондентов

ребенка, но его важным условием. В рамках стандартизированной анкеты респонденты крайне редко указывают подобные меры как причину изменения или реализации репродуктивных намерений, что не позволяет исследователям в должной степени учитывать эти факторы. Аналогичным образом влияет общий уровень дохода семьи и его динамика, характеристики занятости, другие институциональные и макроэкономические условия.

Кроме того, данные панельных опросов показывают, что желаемое число детей растет после рождения каждого ребенка. Это говорит о том, что рождение ребенка не только «подтягивает» репродуктивные установки к имеющемуся числу детей (а такой эффект тоже, безусловно, есть), но и создает потенциал для последующих рождений. Это может быть аргументом против трактовки эффекта пронаталистских мер исключительно как влияющих на календарь рождений: само по себе рождение ребенка сдвигает в положительную сторону репродуктивные установки, а значит может привести к появлению на свет детей, которые до этого не планировались.

Результаты новейшего опроса ИНСАП РАНХиГС «Человек, семья, общество» говорят о высокой поддержке населением проводимых мер демографической политики: 81,6% полагают, что она повлияла на уровень рождаемости в стране в целом, а две трети опрошенных респондентов поддерживают продолжение программы материнского (семейного) капитала. Более того, в глазах населения именно эта программа ассоциируется с главными функциями социального государства в России, повышает к нему социальное доверие и создает предпосылки для устойчивого социально-экономического развития. В целом практически две трети опрошенных респондентов поддерживают продолжение программы материнского капитала в существующей форме.

Десятилетие назад, когда вводилась в действие демографическая программа и программа материнского (семейного) капитала, условия для ее эффективности были благоприятными – все факторы, влияющие на высокие темпы рождаемости, носили ярко выраженный позитивный характер:

- демографические факторы – в репродуктивном возрасте находилось многочисленное поколение женщин;
- экономические факторы – наблюдались высокие темпы экономического роста и роста доходов населения, в первую очередь, заработной платы;
- социальные факторы – в стране сохранялась высокая социальная стабильность.

На этом фоне введение материнского (семейного) капитала выполнило 2 функции – (1) экономическую как элемент материально-финансовой поддержки семей с детьми и (2)

социально-психологическую – был послан четкий сигнал обществу от государства, которое объявило об активной пронаталистской политике и политике поддержки семей с детьми. Если первая оказалась значима для отдельных слоев населения, в первую очередь, для семей с невысокими доходами, то вторая повлияла на общество в целом. Материнский капитал стал самой популярной и одобряемой населением мерой, и в итоге именно эту программу граждане – с детьми и без, молодые и пожилые, горожане и сельчане – считали «маркером благополучных лет». Таким образом, политический фактор, ставший в общем перечне четвертым, был обречен на очевидный успех.

В настоящее время демографические и социально-экономические факторы, позитивно повлиявшие на рост рождаемости в середине 2000-х гг., существенно изменили свой вектор и стали действовать в неблагоприятном направлении:

- демографические факторы – в репродуктивный возраст входит рекордно малочисленное поколение женщин,
- экономические факторы – темпы экономического роста и доходы населения существенно сократились,
- социальные факторы – растет социальная неопределенность, стабильное развитие социальной сферы ставится под сомнение в связи с сокращением объемов финансирования.

Таким образом, политический фактор и усиление мер социальной защиты остается единственным механизмом, направленным на устойчивое демографическое развитие. На фоне прочих неблагоприятных трендов именно сейчас роль поддержки детей и семей с детьми возрастает. Другими словами, если бы программа поддержки рождаемости и семей с детьми не была введена в 2007 г., их стоило бы ввести сейчас.